

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ ПРИ НАРУШЕНИИ ДОГОВОРА ПО АНГЛИЙСКОМУ ПРАВУ

© 2009 г. Е. С. Котова¹

Возмещение убытков в английском праве – это средство защиты, разработанное судами общего права. По концепции английского права договор направлен на перенесение в имущество кредитора определенной денежной суммы, которая может быть выражена в каком-либо имуществе, поскольку оно имеет денежную оценку. Поэтому при нарушении договора одной стороной акцент делается на лишение другой стороны таким образом не прав или имущества, а причитающихся ей денежных средств. В случае неисполнения договорного обязательства сторона, право которой нарушено, может претендовать в первую очередь на возмещение своих убытков. Иные средства правовой защиты, предусмотренные английским правом (возмещение в натуре и судебный приказ), применяются в строго ограниченных случаях. В этом сходство английского договорного права с российским гражданским правом, так как общей мерой гражданской ответственности по Гражданскому кодексу РФ является возмещение убытков. Лицо, право которого нарушено, может всегда потребовать их возмещения, если только законом или договором не установлено иное.

Виды возмещения убытков

В английском праве существуют различные виды убытков. Убытки, взыскиваемые вследствие нарушения договора, могут быть номинальными или действительно понесенными. В зависимости от распространенности или необычности убытков они подразделяются на общие или специальные и также могут быть оцененными заранее (самый распространенный вид – мораторные убытки, уплачиваемые за просрочку исполнения) или, подлежащими последующей оценке.

Номинальные убытки (*nominal damages*) представляют собой незначительную денежную сумму, взыскиваемую при любом нарушении договора, даже если в действительности убытков не понесено. В Англии их размер равняется 2 фунтам стерлингов. Этот вид убытков присуждается не в качестве компенсации за понесенные потери, а вследствие признания судом факта нарушения ответчиком прав истца. Действительно понесенные убытки (*substantial damages*), напротив, присуждаются как возмещение понесенного

истцом вреда, а не только как признание его нарушенного права.

Действительно понесенные убытки, возмещаемые при нарушении договора, могут быть общими либо специальными. Общие (*general damages*) убытки – это возмещение обычного вреда, специальные (*special damages*) – особого. Общие убытки с точки зрения права являются непосредственным, естественным или вероятным результатом противоправного действия, их размер устанавливается судьей в соответствии с определенными правилами. Специальные убытки не обусловлены природой противоправного действия, и для их присуждения необходимо надлежащим образом доказать их наличие²: рассчитать в исковом заявлении их размер, обосновать требования, предоставить доказательства (платежные документы и т. д.),

Необходимо отметить, что “штрафные” убытки договорному праву Великобритании не известны. По концепции английского права, убытки не должны выступать как наказание за нанесенный вред, иметь целью вызвать материальные лишения стороны, нарушившей договор. Поэтому размер убытков не должен зависеть от мотива или характера нарушения. Они не могут быть применены для наказания ответчика. Условие договора о штрафе по английскому праву является недействительным.

Однако очень редко возмещение действительно понесенных убытков представляет собой возмещение. В качестве примера – дисциплинарные убытки (*exemplary damages*). В этом случае возмещение убытков называется также возмещением в виде наказания (*vindictive or punitive damages*). Этот вид убытков присуждается сверх действительно понесенных убытков, что-бы помимо восстановления положения истца выразить особое порицание судом противоправных действий, смягчить обиду или оскорбление. В целом возмещение в виде наказания в английском праве гораздо большее значение при деликтной ответственности, чем при договорной. Сфера его применения в договорном праве узка и распространяется на случаи нарушения договора обещании жениться и некоторые другие.

Если рассмотреть виды убытков, которые назначаются к возмещению в зависимости от характера при-

¹ Аспирантка сектора гражданского права Института государства и права РАН.

² См.: Самонд и Вильямс. Указ. соч., С. 459.

чиненного ими вреда, то наиболее часто предметом исков из нарушений договоров являются коммерческие убытки, выражающиеся в денежных потерях. Однако убытки вследствие нарушения договора не обязательно ограничиваются компенсацией финансовых убытков. Они могут быть присуждены вследствие физического и морального вреда лицу, но за исключением случаев, когда договор является сугубо коммерческим по природе. Убытки могут взыскиваться за существенное физическое неудобство или дискомфорт, вызванные нарушением договора.

Более того, в настоящее время существует практика присуждения при определенных обстоятельствах убытков за “разочарование, страдание, расстройство и крушение надежд, причиненные нарушением” (высказывание лорда Деннинга по делу “*Jarvis v. Swans Tours*”, Ltd., 1973). Такие убытки являются по своей природе компенсационными и не имеют целью наказание ответчика за его поведение, причинившее ущерб. Напротив, их действительной целью является возмещение неудобств, страданий, неоправданных ожиданий истца, которые были вызваны нарушением договора.

Налицо прогрессивная практика возмещения английскими судами при рассмотрении исков из нарушения договора не только убытков, имеющих реальный денежный эквивалент, но и морального вреда. Однако и в этой области существуют некоторые ограничения. Например, убытки, как правило, не могут быть возмещены по договорному иску о нарушении репутации.

Расчет убытков

Общий принцип компенсационной природы убытков является лишь исходным пунктом. Важное значение при присуждении убытков имеют порядок и способ определения их размера.

Порядок расчета убытков в английском праве установлен прецедентами – судебными решениями, являющимися в английском праве основным источником права. Именно в решениях судов общей юрисдикции был еще в средние века сформулирован принцип приоритета возмещения убытков при нарушении договора перед другими формами гражданской ответственности, а также предусмотрены правила их расчета. Решения английских судов, датируемые XVII-XIX вв., являются и поныне основополагающими прецедентами для английских судов в отношении определения размера взыскиваемых убытков и установления необходимого условия их взыскания – причинной связи между нарушением договора и возникновением убытков.

Цель судебного решения о возмещении убытков из нарушения договора состоит в том, чтобы поставить истца, насколько это возможно с помощью денег, в то

же правовое положение, в каком он находился бы, если бы договор был исполнен. Это основополагающее положение по возмещению убытков содержится, например, в решении по делу “*Robinson v. Harman*”, 1848³. Обязанность возместить убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением договора, является по сути новым обязательством стороны взамен неисполненного или в дополнение к ненадлежащим образом выполненному обязательству.

Требование полноты исполнения, однако, не отражает особенность иска из нарушения договора, так как подобный иск мог бы быть предъявлен и при деликте. Однако договорное право помимо этого предоставляет истцу и возможность предъявить при соответствующих обстоятельствах иск об утрате сделки. Утрата сделки означает потерю конкретной прибыли, ожидавшейся от договора, если бы он был исполнен. При ссылке на потерю сделки убытки должны быть определены с учетом дохода, который мог быть получен при надлежащем исполнении договора.

Применительно к возмещению убытков в английском праве судами выработаны определенные правила. Так, суд не может присуждать возмещение убытков на основе “ожидания, даже и разумного, одной из сторон, что другая сторона сделает что-либо, что она не считает своим юридическим обязательством” (*Lavarack v. Woods of Colchester, Ltd.*, 1967). Например, если работник неправомерно уволен работодателем, он не вправе требовать возмещения убытков из договора вследствие потери дополнительной к заработку прибыли от работы, если наниматель не принимал на себя обязательство ее обеспечить.

Иногда убытки могут быть исчислены, исходя из стоимости исполнения договора третьим лицом. Например, если работа по договору не выполнена или выполнена ненадлежащим образом, истец имеет право требовать стоимость выполнения третьим лицом подобной работы или работы по исправлению неверно выполненной работы.

Убытки, возникшие из нарушения договора, не будут считаться возникшими вследствие этого нарушения и не будут отнесены на счет стороны, совершившей его, если потерпевшая сторона посредством принятия разумных мер могла бы их предотвратить. При этом отсутствие у нее денег не служит оправданием. Даже если меры по уменьшению размера убытков не могут быть приняты из-за недостатка средств, нарушившая договор сторона не обязана возместить ущерб, которого можно было бы избежать (*Liesbosch Dredger v. S. S. Edison*, 1933). Однако для уменьшения убытков сторона не обязана принимать на себя дополнительные риски или начинать судебный процесс против третьих лиц (*Piklington v. Wood*, 1953).

³ См.: там же. С. 654.

Истец может взыскать также и убытки, которые произошли в результате действий по уменьшению убытков, даже если они не привели к их уменьшению. Но он не может потребовать возмещения предотвращенных им убытков, даже если затраты по уменьшению ущерба больше этих убытков. Кроме того, суд принимает во внимание и полученную истцом при предотвращении убытков прибыль и, соответственно, может вычесть ее из суммы взыскиваемых убытков (*British Westinghouse v. Underground Electric*, 1912).

Что касается содействия стороны, понесшей убытки, их возникновению (*contributory negligence*), то оно вызовет уменьшение возмещаемых убытков, только если убытки причинены в результате деликта (*Law Reform (Contributory Negligence) Act*, 1945, ст. 1(1), 4)⁴. Напротив, в английском договорном праве действует принцип абсолютной договорной ответственности. Если иное не указано в договоре, при его нарушении содействие другой стороны их возникновению не приведет к уменьшению размера взыскиваемых убытков.

Заранее оцененные убытки и штрафы

Убытки, подлежащие возмещению при нарушении договора, называются заранее оцененными убытками (*liquidated damages*), если в договоре указаны либо подлежащая уплате при нарушении договора сумма, либо способ ее исчисления. С одной стороны, установленные в договоре, они являются стимулом надлежащего исполнения, способствуют точному и неуклонному соблюдению своих обязанностей сторонами, так как они ясно видят, к каким расходам может привести нарушение договора. Кроме того, указанный в договоре размер убытков является презумпцией – в суде уже не надо доказывать размер реально понесенных убытков, и не должны возникать разногласия по поводу суммы, указанной в договоре. Установление в договоре заранее оцененных убытков особенно эффективно, если размер убытков от причинения вреда сложно подсчитать.

Самый распространенный вид заранее оцененных убытков – мораторные убытки, т.е. подлежащие возмещению при просрочке исполнения. Они способствуют заинтересованности сторон в заблаговременном предупреждении о просрочке, чтобы контрагент смог принять меры по уменьшению убытков.

На практике возможна ситуация, когда сторона, допустившая нарушение договора, не виновна в этом. Такое может произойти, когда в течение событий вмешиваются непредвиденные обстоятельства, непреодолимая сила. В таком случае для сторон целесообразнее указывать в договоре на освобождение от ответственности при наступлении подобных обстоятельств, и за-

частую именно с такими оговорками включается условие о заранее оцененных убытках. В отношении мораторных убытков такое освобождение от ответственности принимается только при включении в договор обязанности сторон предупредить о просрочке.

Если сторона договора узнает, что другая нарушила условия договора, первая сторона вправе снизить встречное удовлетворение пропорционально понесенным ей убыткам. Даже если это уменьшение окажется выше убытков, это не будет считаться ни штрафом, ни отказом от исполнения обязательства, и сторона, снизившаяся встречное удовлетворение, будет нести ответственность только непосредственно за это снижение, а не за причиненные этим убытки контрагенту⁵. Причем помимо этого разрешается требовать и возмещение убытков по общим правилам (*Mondel v. Steel*, 1841).

Как уже отмечалось, английское право выступает против штрафов, снижая их до уровня действительно понесенных убытков. Эта доктрина была воспринята и применялась общим правом, а затем получила дополнительное закрепление в Законе о предупреждении предъявления легкомысленных и необоснованных исков (ст. 8). По английскому праву сущностью штрафа является уплата денежной суммы, установленной для устрашения должника; сущностью заранее оцененных убытков является исчисление заранее убытков, возможных от нарушения договора (*Dunlop Pneumatic Tyre Co., Ltd. v. New Garage and Motor Co., Ltd.*, 1915).

Тем не менее не имеет значения, как стороны назовут установленную ими сумму заранее оцененных убытков: убытками или штрафом. Стороны могут, если пожелают, назвать согласованную ими сумму “заранее оцененными убытками”, однако суд может постановить, что это штраф⁶. В таком случае истцу справедливо предоставляется право взыскать убытки в общем порядке, как если бы такого условия не было. И наоборот, если стороны называют определенную сумму штрафом, но оказывается, что в действительности она – предусмотренная заранее оценка нанесенного вреда, эта сумма будет рассматриваться как заранее оцененные убытки.

Возмещение убытков может быть названо ограниченным, если договор установит, что размер подлежащих возмещению убытков не должен превышать определенной суммы. Простое ограничение размера убытков не является установлением штрафа (*Watts, Watts and Co., Ltd. v. Mitsui*, 1917). Таким образом, заранее оцененные убытки могут быть меньше действительно понесенных, и это будет правомерно. Но нельзя устанавливать максимальный размер убытков, ко-

⁴ Paul H. Richards. Law of Contract. London, 1999. С. 322.

⁵ Beale H. Remedies for the Breach of Contract. London, 1980. С. 53.

⁶ Ансон В.А. Основы договорного права. М., 1947. С. 332.

торый будет ниже минимального возможного убытка, тогда в этом случае невозможно возмещение убытков.

Причинная связь

По английскому праву лицо, причинившее убытки неисполнением договора, не обязано возместить полностью весь нанесенный ущерб. Ответственность причинившего вред ограничивается обязанностью возместить лишь такие последствия, которые не слишком отдалены от вызвавшей их причины. Важно также, была ли сторона, нарушившая договор, осведомлена о том, к каким негативным последствиям для другой стороны это нарушение может привести.

Основным прецедентом по “вопросу об отдаленности убытков в договоре является решение Государственного казначейства по делу *“Hadley v. Baxendale”* (1854)⁷, которое гласит: “Когда две стороны заключают договор, оказавшийся нарушенным одной из них, убытки, которые другая сторона может требовать вследствие нарушения договора, должны быть, во-первых, такими, какие можно справедливо и разумно считать нормальным, т. е. вытекающим из обычного хода вещей, следствием нарушения договора, или же, во-вторых, такими, какие обе стороны могли разумно предполагать в момент совершения договора как вероятный результат его нарушения”. Решение по делу *“Koufos v. C. Czarnikow”, Ltd.*, 1969, разъяснило, что в обоих случаях убытки являются вероятным результатом нарушения.

Хотя правило по делу *“Hadley v. Baxendale”* содержит две части, по существу они составляют единый общий принцип. Потерпевшая сторона имеет право на возмещение такого ущерба, который, во-первых, действительно возник вследствие нарушения договора и, во-вторых, на момент его заключения разумно предполагался в случае нарушения договора. Возможность разумного предвидения зависит от сведений, которыми обладают стороны, или, во всяком случае, сторона, которая нарушает договор. В связи с этим существуют два аспекта осведомленности: один предполагаемый, другой – действительный. Каждый разумный человек должен иметь представление о “нормальном ходе вещей” и, соответственно, о том, в каких размерах он будет нести ответственность в случае нарушения договора. В этом смысл первой части правила. Однако помимо этого стороны могут знать об особых, необычных обстоятельствах, выходящих за рамки нормального хода вещей. Нарушение при таких обстоятельствах может привести к ответственности за большие потери (*Biggin & Co., Ltd. v. Permanite, Ltd.*, 1951). В таком случае возмещению подлежит и этот дополнительный ущерб согласно второй части правила.

⁷ См.: Самонд и Вильямс. Указ. соч. С. 654.

Дело *“Hadley v. Baxendale”* в английском праве не только стало основой развития судебной практики в области присуждения возмещения убытков, но и повлияло на развитие законодательства в этой сфере. Так, Закон о купле-продаже товаров 1979 г. содержит положения о расчете убытков вследствие нарушения договора купли-продажи товаров, основывающиеся на ч. I правила.

Из ч. I правила по делу *“Hadley v. Baxendale”* следует, что наличие убытков, которые являются следствием особых непредвиденных фактов, не известных стороне, нарушившей договор в момент его заключения, дает ей право оспорить свою обязанность возместить убытки. Исключается возмещение убытков в виде неполученной прибыли на основе заключенных или ожидаемых договоров, если сторона, нарушившая договор, не знала и не должна была знать об этом в момент совершения договора. В таких договорах потеря прибыли является слишком отдаленной и не может быть предвидимой другой стороной. Поэтому истец сам несет ответственность за предоставление другой стороне договора всей необходимой информации о предмете договора и его целях, чтобы та представляла себе значение подобного договора и вероятность возникновения убытков в виде неполученной прибыли⁸.

Часть II правила по делу *“Hadley v. Baxendale”* относится к таким убыткам, которые, как можно разумно предположить, имелись в виду сторонами при заключении договора как вероятный необычный результат его нарушения. Применение этой части правила зависит от наличия информации об особых обстоятельствах, которой располагает нарушитель договора. Эти сведения должны касаться необычных обстоятельств, причем при их наступлении нарушение договора вызовет более крупные потери.

Обычно считается, что “малейшее знание” об особых обстоятельствах, связанных с договором, достаточно для признания нарушителя договора ответственным (*Patrick v. Russo-British Grain Export Co., Ltd.*, 1927). По мнению В.А. Ансона⁹, данная точка зрения не может быть поддержана: “Несомненно, краткого сообщения (casual intimation) недостаточно, так как особые обстоятельства должны быть изложены так, чтобы можно было сделать ясный вывод, что обе стороны предвидели возникновение необычного ущерба. Однако включать это в условия договора нет необходимости (*Koufos v. C. Czarnikow, Ltd.*, 1969)”.

Таким образом, возмещение убытков является наиболее развитым и часто применяемым средством правовой защиты при нарушении договора по английскому праву. Система судебных прецедентов, раскрываю-

⁸ См.: Beale H. Op. cit. P. 66.

⁹ Ансон В.А. Договорное право. М., 1984. С. 353.

щих условия и основания применения возмещения убытков при нарушении договора, является в Англии весьма развитой и соответствует существующим потребностям правового регулирования. Многие вопросы, касающиеся возмещения убытков: методика расчета убытков, положения о заранее оцененных убытках, установление причинной связи между нарушением договора и причинением убытков, – в решениях английских судов проработаны очень глубоко. На каждый случай наруше-

ния договора в английском праве можно найти судебное решение общего права или справедливости, которое поможет суду правильно установить надлежащий размер взыскиваемых убытков и обеспечит наиболее полное в соответствии с концепцией английского права удовлетворение интересов пострадавшей стороны. Прогрессивная практика английских судов в области возмещения убытков является примером, достойным подражания, и может быть воспринята и российскими судами в их деятельности.